

Путешествие от въезда в город до самого центра заняло двадцать минут. И, казалось, что оно никогда не закончится!

Знакомый город, знакомые люди, знакомое небо.

Все это, однако, больше не казалось знакомым из-за светодиодных экранов.

"Это ..." - прохрипел Ван Чэнхао, - "Это ... должно быть, из-за деятельности «этих тварей», не так ли ...?"

"Это точно не какие-то военные учения! Это все не более чем прикрытие!"

На самом деле, если присмотреться, то весь Город Баоань, казалось, был покрыт тонким красным слоем прямо над возвышающимся куполом!

В трёх местах красный оттенок был настолько густым, что казался багровым, как кровь!

Цинь Е отвёл взгляд: "Поехали".

Не было смысла строить догадки. Чжан Баогуо должен знать гораздо больше деталей. Они уже договорились о месте встречи. И машина ехала так быстро, что ни у кого из них не было желания рассматривать пейзажи на дороге. Следуя указаниям GPS-навигатора, через двадцать минут они, наконец, подъехали к красиво оформленной чайхане.

"Сэр, у вас заказан столик?" Как только они вошли, официант поприветствовал их и с улыбкой спросил.

"Заказ на имя господина Чжана".

"Пожалуйста, проходите. Комната 204".

Цинь Е быстро поднялся на второй этаж и направился в комнату 204, и когда он, уже стоя перед дверью комнаты 204, потянулся к ручке двери, то вдруг остановился.

"В чем дело?" - с любопытством спросил Ван Чэнхао.

"... Скажи, чтобы ты подумал, если бы будучи стариком с головой, полной седых волос, увидел, что перед тобой предстает твой бывший одноклассник с молодым лицом?"

"Разорвал бы на куски!!!"

Цинь Е одарил его свирепым взглядом: ни капельки не креативно, ... а скорее пошло и вульгарно!!

Дверь осторожно приоткрылась, внутри лежал темно-синий ковер, в центре стоял полутораметровый деревянный чайный стол из персикового дерева с чахаем[1] с журавлями. По обе стороны от стола стояли две скамьи с резной спинкой. Роскошная гунби[2] с изображением древовидного пиона красовалась на мольберте. В сочетании с тонкой резьбой на старинных, дворцовых светильниках, можно было сказать, что китайская экстравагантность в этой комнате была намного изысканнее и роскошнее, чем в отеле «Фэнлай».

На одной скамье с резной спинкой сидели пожилой мужчина с полной головой седых волос и молодой человек в тонком джемпере, только заметив открывшуюся дверь, они тут же встали.

Удивительно, но никто не произнес ни слова.

Щелк ... дверь мягко закрылась. Цинь Е посмотрел на старика напротив, хотя его волосы были уже седыми, его дух был бодрым и здоровым, его рослая фигура около одного метра восьмидесяти сантиметров все еще была очень крепкая. На лице не слишком много морщин, но виднелись следы пережитых превратностей судьбы.

Молодой человек и старик имели видимое сходство. У обоих была квадратная форма лица, стриженные, непослушные волосы, густые брови, а также одухотворенный вид.

"Двадцать лет не виделись. Ты постарел". В конце концов, Цинь Е заговорил и улыбнулся, подходя к столу.

Когда Чжан Баогуо впервые увидел Цинь Е, его тело начало слегка дрожать. Взгляд его глаз был очень сложным, как будто он в один миг увидел свое прошлое, свою молодость и, в конце концов, все завершилось вздохом облегчения: "Двадцать лет прошло, как мы не виделись, а ты совсем не постарел".

Бум! Двое мужчин крепко обнялись. Даже Цинь Е в этот момент испытывал сильные эмоции. С другой стороны, Чжан Баогуо не мог удержаться от того, чтобы не разрыдаться, он крепко обнял Цинь Е, а его рука яростно похлопывала его по спине: "Давно не виделись, как ты?"

"Все по-старому, все по-старому. Ты я смотрю тоже неплохо, тебя повысили?"

Прошло целых три или четыре минуты, прежде чем Цинь Е сел на свое место с изменившимся настроением.

"Старейшина Цинь". Чжан Баогуо не сел и глубоко поклонился, согнувшись почти на девяносто градусов: "Тогда большое спасибо тебе".

У молодого человека, с любопытством наблюдавшего за двумя мужчинами, рука, державшая чашку чая, дрогнула, и он с недоверием посмотрел на отца.

Цинь ... Старейшина?

Неужели ... неужели я ослышался?

Это его отец специально попросил его прийти сегодня. Он даже перенес сегодняшние дебаты в студенческом союзе университета из-за этого. Отец тогда сказал: кровь из носа, но сегодня ты должен быть здесь со мной!!

Итак, он здесь.

Но ...

Он думал, что отец велел ему прийти сегодня на встречу, чтобы проложить ему дорогу к будущему. Он ожидал, что его отец встретится здесь с каким-нибудь высокопоставленным чиновником или кем-то подобным. Но как только дверь открылась, он был несколько удивлен. Тем не менее, он подсознательно предположил, что сегодняшний гость может быть вторым или даже третьим поколением из Киото.

Но как только его отец обратился к гостю, все возможные объяснения вылетели в трубу, и он остался в полном замешательстве.

Старейшина Цинь?

Он никогда не слышал, чтобы его отец так уважительно обращался к кому-либо еще!

Даже в секретариате или к мэру!

И при этом относился с таким уважением к человеку, который явно был моложе его, и ровесником его сыну?!

Цинь Е не обратил внимания на выражение лица молодого человека. Вместо этого он просто кивнул головой: "Тогда это не составило для меня никакого труда, так что ничего особенного. Если бы ты не проявил такую честность и высокие моральные принципы, я бы и шагу не сделал".

"Но ... ты также расширил мои горизонты и позволил мне увидеть совершенно другой мир!"
Голос Чжан Баогуо снова стал взволнованным: "Я знаю, как трудно таким людям, как ты, находиться в обществе. Особенно такому вольному облаку и одинокому журавлю[3], как ты, который не желает сотрудничать с правительством. Но, несмотря на риск быть разоблаченным,

ты все равно протянули мне руку помощи ... я ...".

Он склонил голову, его голос сорвался, и он начал вытирать глаза.

Молодой человек протянул отцу шелковый платок и предвкушение в его глазах исчезло.

Так это был благодетель ...

Хочет ли отец, чтобы я оплатил этому человеку за его доброту?

"Теперь все это в прошлом, старина Чжан, не стоит постоянно кричать на каждом углу Старейшина Цинь, Старейшина Цинь. Ты заставляешь меня чувствовать себя старым". Цинь Е небрежно налил себе чашку чая и выпил ее одним махом: "В следующий раз можешь называть меня просто Старина Цинь".

"Как это ...?"

"Всё решено". Цинь Е улыбнулся: "Заместитель директора муниципального контрольного бюро? У тебя есть реальная власть в руках. Я уверен, что все большие начальники в городе должны быть с тобой в хороших отношениях".

Чжан Баогуо покачал головой с беспомощной улыбкой и слегка окинул взглядом молодого человека, сидящего рядом: "Чжан Линхуа, что ты стоишь на месте? Почему ты до сих пор не отдал дань уважения своему крестному отцу?"

Что?!

Чжан Линхуа был просто ошарашен.

Крестному отцу?

Крестный отец?!

Когда это, черт возьми, я позволил ему быть моим крестным отцом?!

Пользуясь положением своего отца, он уже привык к жизни, в которой можно было расхаживать по городу, как будто он был его собственным. А теперь человек, который якобы был одного с ним возраста, претендует на то, чтобы стать его крестным отцом?!

"На что ты смотришь?!" Чжан Баогуо был недоволен, его глаза сверкнули: "Ты что, ослеп? Разве ты не видишь, что чайная чашка твоего крестного отца пуста?"

"Я ..." Сердце Чжан Линхуа было переполнено стыдом и гневом. Он несколько раз открывал рот, собираясь заговорить, но слова не выходили.

"Забудь об этом, старина Чжан". Цинь Е налил себе полную чашку чая: "Все-таки я выгляжу немного молодо".

Что ты имеешь в виду под словом «выгляжу»?!

Будь я проклят, если тебе больше 20 лет!

Вены на висках Чжан Линхуа запульсировали, и он покорно сел.

Чжан Баогуо свирепо взглянул на него, а затем с улыбкой посмотрел на Ван Чэнхао: "Этот твой друг ... он такой же, как и ты?"

Слова «такой же» имели глубокий смысл. Цинь Е слабо улыбнулся и посмотрел на Чжан Линхуа. Сердце Чжан Баогуо беззвучно протяжно вздохнуло. Поскольку Чжан Линхуа не признавал в Цинь Е своего крестного отца, то он просто не имел права оставаться здесь и слушать следующие слова.

"Оставь нас. Подожди внизу".

Чжан Линхуа подавил гнев в своем сердце и вышел. На несколько секунд в комнате воцарилась тишина, прежде чем Цинь Е наконец заговорил: "Ты знаешь об Отделе специальных расследований?"

"Да, я еще год назад знал, что будет создан Отдел специальных расследований, и, похоже, он будет наполнен такими же способными людьми, как ты". Чжан Баогуо продолжил после некоторого раздумья: "Их сила резко возросла с тех пор, как прошло четыре месяца. У них есть возможность перебрасывать армию напрямую, без согласования".

Цинь Е размышлял вслух: "Они уже взяли под контроль местную оборону?"

Чжан Баогуо огляделся и прошептал: " Это не просто местная оборона старина Цинь, я знаю, что некоторые вещи в этом мире нельзя объяснить наукой, вернее, наука еще не зашла так далеко. Как ты думаешь, в скольких областях жизни они задействованы при возникновении сверхъестественных явлений?"

"Медицина, жизнеобеспечение людей, инженерия, так сказать, нет ничего, во что бы они не могли бы вмешиваться. Как только в дело вступает Отдел специальных расследований, все остальные местные департаменты должны уступить им дорогу, без лишних вопросов!"

"Включая тебя?"

"Включая меня!" Чжан Баогуо ответил утвердительно: "Они даже освобождены от всех контролирующих органов, для сравнения, помнишь ли ты цзинь-вэй[4] династии Мин?"

Они отвечали только перед Небом!

Так вот как это было ... Цинь Е держал свою чашку чая, его взгляд слегка дрогнул, этот Отдел специальных расследований - огромная система со сложной структурой, обладающая неимоверной властью, то, что он видел в уезде Цинси, было лишь верхушкой айсберга.

Во-вторых, этот отдел - отнюдь не однодневка, государство опасалось, поэтому начало готовиться к этому дню заблаговременно.

"Какова ситуация в городе Баоань? Если я скажу, что хочу получить их список сотрудников и подробную карту района вспышки сверхъестественных явлений, желательно с распределением энергии. Можно ли это сделать?"

"Для чего тебе это нужно?" - озадаченно спросил Чжан Баогуо.

"Чтобы выжить", - спокойно пояснил Цинь Е. "Я не хочу начинать с ними конфликт. Ты прекрасно знаешь, что я не могу позволить себе раскрывать свою истинную личность. Избегать всех опасностей - это способ выживания для таких людей, как я. Старый Чжан, дело не в том, что я недооцениваю тебя, просто когда меня обнаружат, ты не сможешь ничего для меня сделать".

Чжан Баогуо задумался на мгновение и покачал головой: "Боюсь, я не могу этого сделать".

"Позволь мне показать тебе кое-что". Он потянулся за спину и достал пакет из крафт-бумаги. Из него он достал сложенную карту площадью один метр квадратный и папку с документами. Цинь Е взглянул и понял, что это была карта города Баоань.

"В городе Баоань есть четыре района и шесть округов, я пронумеровал их от 1 до 4. Информация здесь тоже пронумерована и соответствует каждому району".

Цинь Е открыл документы, и от простого беглого просмотра его глаза расширились от шока.

[14 мая в уезде Гу произошла серия исчезновений. Отдел специальных расследований взялся за дело и через семь дней обнаружил в цистерне четыре скрученных вместе тела, причина смерти которых осталась неизвестна.]

[20 мая в уезде Пинъань произошла странная смерть, когда умерший превратился в сухой

труп, а через день в кусок человеческой кожи. Отдел специальных расследований взялся за дело и через три дня уничтожил старое дерево акации на окраине уезда и откапал под ним разбитую урну, о которой больше никогда не упоминалось.]

[4 июня ... 12 июня ... 30 июня ... 2 июля ...]

Изначально на карте вообще не было красных отметок. Однако с мая этого года красные метки стали появляться по всему городу, как будто это был прилив, медленно наползающий на Город Баоань!

[2 июля в третьей больнице на окраине города произошло массовое помешательство: все утверждали, что видели что-то нечистое. В ту ночь две медсестры повесились на крыше, и за дело взялся Отдел специальных расследований. Третья больница была закрыта на четыре дня после инцидента?]

Цинь Е перевернул страницу: [9 августа на кладбище Ваньшоу на окраине города ночной сторож отчетливо слышал, как ночью кто-то исполнял хуанмейскую оперу[5]. На следующий день на кладбище на вершине холма были вскрыты изнутри могилы в двух местах ...]

Он закрыл папку с документами: "Прошло почти пять месяцев с 14 мая, все началось со вспышки в уезде Гу, а затем постепенно охватило весь город"

"Почему?"

Говоря простым языком, на лицо, все эти действия выглядят организованными и преднамеренными. Если задуматься, то если бы никто этого не планировал, сверхъестественные вспышки были бы незапланированными и беспорядочными, а не такими, как сейчас, кругообразно сжимающиеся вокруг города!

Кто-то ... нет, какой-то злобный призрак ... работал в городе Баоань!

Цинь Е глубоко нахмурил брови: мог ли тот призрак за кулисами обладать такой силой, чтобы протянуть свои руки так далеко?

Протянуться не только в провинцию Сичуань, но даже в провинцию Хуэй?

Это было не очень реалистичным предположением.

"Это все еще расследуется". Чжан Баогуо покачал головой: "За все отвечает только Отдел специальных расследований, все их сотрудники, их местонахождение, абсолютно все конфиденциально. Более того, я думаю, что можно с уверенностью сказать, что чем мощнее вспышка сверхъестественных явлений, тем больше вероятность того, что их личности и деятельность будут держаться в секрете. Не говоря уже о том, что я заместитель директора

муниципального контрольного бюро, но даже высшие чиновники провинциального уровня не имеют доступа к такой информации".

Цинь Е кивнул, похоже, это было действительно невозможно для этого человека.

То, чего он хотел, было слишком сложно раздобыть.

Однако Чжан Баогуо посмотрел на выражение лица Цинь Е и неожиданно улыбнулся: "Тем не менее, мои слова имеют здесь некоторый вес. Пока ты не совершаешь никаких неприятностей, я смогу что-нибудь сделать. Когда ты оставил мне свой номер телефона несколько лет назад, я проверил его, он оказался из уезда Цинси, так зачем ты так далеко уехал?"

"Я бы очень хотел остаться". Не обращая внимания на несколько мрачную атмосферу, Цинь Е поднял голову и слабо улыбнулся: "Старина Чжан ... позволь спросить тебя, что происходит, когда в свору собак хаски прокрадывается волк?"

Не дожидаясь ответа Чжан Баогуо, Цинь Е тихо сказал: "Остаться на одном месте более пяти лет - уже красная линия".

Чжан Баогуо кивнул, но почувствовал себя немного задетым за живое.

Как я каким-то образом также оказался среди своры хаски

Примечание:

1. - чахай - сосуд, в который переливают заваренный чай перед разливом в чашки для достижения равномерности настоя;

2. - гунби - традиционная китайская живопись с тонкой выпиской деталей;

3. - вольное облако и одинокий журавль - обр.выражение - свободный человек, несвязанный никакими обстоятельствами;

4. - цзинь-вэй - стража в парчовой одежде - тайная служба правителей империи Мин;

5. - хуанмейская опера - отличается народным характером, мелодии ее просты, а сюжеты увлекательны, танцы необычайно красивы; сложилась на основе песен сборщиков чая провинций Аньхой, Хубэй и Цзянси; Хуанмейская опера быстро развивалась и сегодня стала одним из самых известных в стране видов китайской оперы.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/2002804>